Я жду окончания урока. Я собираю свою сумку еще до того, как он заканчивается, а затем почти бегом поднимаюсь на трибуну, как только профессор говорит нам, что мы закончили. Хорошая новость, похоже, она пытается быстро собрать свои вещи и уйти, но я подхожу к ней раньше, чем она выходит.

- «Здравствуйте, профессор Барнс, есть минутка?»

“Извините, мне нужно идти”, - говорит она, поворачиваясь к двери, ее записи запихнуты в портфель лишь наполовину.

“Подождите, останьтесь и ответьте на мой вопрос”.

Она поворачивается и смотрит на меня так, словно собирается еще раз извиниться, но потом закрывает рот. Она оглядывается на других студентов, но они просто машут ей на прощание, проходя мимо, и покидают лекционный зал. Профессор Барнс немного ерзает, но остается на месте. Когда последний студент уходит и мы остаемся одни в огромном зале, она говорит: “Ладно, о чем ты хотел меня спросить?”

“Не поужинаете со мной?” Я говорю. Даже я сам поражен тем, насколько уверенно это звучит в моем голосе.

«Что? Нет, конечно, нет! Ты один из моих студентов!”

“Пойдем со мной поужинаем”, - настаиваю я.

Она выглядит взволнованной. ”Но... я..."

“Сейчас”.

У нее перехватывает дыхание. Ее плечи опускаются, и она говорит: “Ладно, я думаю, мы идем ужинать”.

“Отлично! Прибери свой портфель, я бы не хотел, чтобы что-нибудь выпало”. Так здорово давать указания моей учительнице, даже таким глупым малышам. Она аккуратно собирает свои вещи, и мы уходим. Когда мы выходим из здания, я говорю: “Давай, распусти волосы, держу пари, они хорошо смотрятся, когда ты распускаешь этот пучок”.

Она выглядит так, будто хочет возразить, но делает это. Я прав, ее каштановые волосы, распущенные по плечам, действительно красиво смотрятся. На занятиях она всегда собирала их в пучок.

“Сними очки. Я хочу посмотреть, как ты выглядишь без них”.

- Я... мне обязательно это делать? Я практически слепая без них.

“ Да, конечно, пока мы не доберемся до твоей машины.

Она снимает их, затем щурится. Должно быть, у нее действительно ужасное зрение. Ну, джентльмен не позволит даме врезаться в фонарный столб, поэтому я беру ее за руку. Она выглядит испуганной, но не вырывается. Несколько студентов показывают на нас пальцами, когда мы проходим мимо.

Мы подходим к ее машине. Она кладет свой чемодан в багажник, а я кладу туда свою сумку. Когда мы садимся, она снова надевает очки и спрашивает: “Куда ты хочешь поехать?”

- В какое-нибудь романтичное место. И дорогое, раз уж ты платишь.

Она раздраженно вздыхает, как обычно вздыхают несносные учителя. “Я не знаю, сколько, по-твоему, зарабатывают профессора, но у меня нет постоянной работы”.

“Да, я знаю, но это особенный вечер! Разве ты не хочешь, чтобы наше свидание прошло хорошо?”

Она смотрит на меня так, словно хочет убить, но ничего не говорит. Она заводит машину, и мы выезжаем. Мы отправляемся в милое итальянское заведение, но не такое милое, как я ожидал. Возможно, это “дорого” по сравнению с ее зарплатой. Хозяин предлагает нам столик, но я прошу столик в глубине зала. Профессор Барнс буравит меня взглядом, но я просто игнорирую ее и болтаю о хлебе и замечательной атмосфере, пока официант не принимает наш заказ. Как только он уйдет, у нас появится время поговорить по-настоящему.

“Итак”, - говорю я. “Зачем ты заходила в приложение для знакомств?”

Она просто смотрит на меня.

Нет проблем, я уже проходил через это с Бинитой. “Отвечай на все мои вопросы. Всегда будь честна со мной и никогда ничего не утаивай. А теперь еще раз, почему ты воспользовалась приложением для знакомств?”

Она делает глубокий вдох, как будто хочет услышать ответ. Затем она выпаливает: “Мой развод был оформлен в прошлом месяце. На самом деле я пока не хотела ни с кем встречаться, но подумала, что смогу посмотреть, что там происходит”.

Я смеюсь. “И ты установила свой возрастной диапазон, чтобы включить в него парней студенческого возраста? Ты маленькая похотливая сучка, не так ли?”

“Я НЕ...!” Она обрывает себя на полуслове и замолкает. “Я установила возраст от минимального до максимального. Я просто хотела посмотреть, какие парни пользуются этим приложением”.

Ого, с таким же успехом ее мог случайно поймать какой-нибудь 99-летний старик в доме престарелых. Ей повезло, что она попала ко мне.

“Значит, ты получила сообщение, в котором говорилось, что ты должна делать все, что я скажу, верно?”

Она слегка поеживается. "да."

“И ты знаешь, что на самом деле должна это сделать, верно?”

“Я...” - Она действительно выглядит так, будто хочет блефовать. Затем она откидывается на спинку сиденья. “Да, я должна сделать все, что ты скажешь”.

“Засунь руку под юбку и потри свою киску”.

У нее отвисает челюсть. Она в панике оглядывается по сторонам.

“Официант придет только через несколько минут. Нам нужно побыть наедине. Продолжайте, профессор... ни хрена себе, это глупо. Кейтлин. Потри свою киску в этом ресторане для меня, Кейтлин.”

Выражение ее лица меняется с “Пошел ты” на “О боже, нет” и “Не могу поверить, что я это делаю”, и все это за одну секунду. Ее рука медленно опускается под стол. Я не вижу, что она делает, но вижу, как светлеет ее лицо, когда ее пальцы находят цель. Я достаю свой телефон и делаю пару снимков, на которых она с открытым ртом изображает большую букву "О".

И тут меня по-настоящему поражает. Бинита не какая-то странная сабмиссив, которая выдумала историю, потому что хотела, чтобы ей приказывали. Это все реально. Я на самом деле ловлю женщин. Они моя собственность. Это чертовски реально!

Может ли собственность вообще быть личностью? Имеет ли значение, чего хочет собственность? Я не Бог, я обычный человек, но собственность - это не люди. Эти женщины на самом деле не люди, они просто мои игрушки.

Я внимательно смотрю на Кейтлин. Она начинает возбуждаться, пока ее пальцы делают свое дело. Она намного сексуальнее Бениты. И я могу делать с ней все, что захочу.

http://tl.rulate.ru/book/4293/153983